

УДК 81'23

О КОРРЕЛЯЦИОННОЙ ЗАВИСИМОСТИ АССОЦИАЦИЙ ОТ СИНТАГМАТИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ В ПАРЕ СТИМУЛ-РЕАКЦИЯ

КОСАРЕНКО Оксана Тарасовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы;

КОСАРЕНКО Сергей Викторович,

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы, Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена актуальной и недостаточно исследованной проблеме корреляции синтагматического и ассоциативного полей и анализу влияния языковой системы и речевых клише на структуру и смысловые связи ассоциативного поля. Впервые в названном аспекте описывается ядро ассоциативного поля «достоинство», «доверие», «уважение», «авторитет». Доказывается, что испытуемый при выборе коммуникативной тактики ассоциирования опирается на способность стимула сочетаться в коллокациях с ассоциатами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ассоциативное поле, синтагматические связи, ассоциат, стимул-реакция, частотность, n-грамма, корреляция, словоформа, коллокация.

ON THE CORRELATION DEPENDENCE OF ASSOCIATIONS ON SYNTAGMATIC RELATIONS STIMULUS–REACTION

KOSARENKO O. T.,

Cand. Philol. Sci., Docent of the Department of Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature;

KOSARENKO S. V.,

Cand. Philol. Sci., Docent of the Department of Theory, History and Methodology of Teaching Russian Language and Literature, Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article is devoted to the relevant and insufficiently studied problem of correlation of syntagmatic and associative fields and analysis of the influence of the language system and speech clichés on the structure and semantic relations of the associative field. For the first time in this aspect, the core of the associative field «dignity», «trust», «respect», «authority» is described. It is proved that the respondent, when choosing the communicative tactics of associating, relies on the ability of the stimulus to combine in collocations with associates.

KEY WORDS: associative field, syntagmatic links, associate, stimulus-reaction, frequency, N-gram, correlation, word form, collocation.

Тезис о взаимообусловленности ассоциативно-смысловых и синтагматических связей между словом-стимулом и реакциями нуждается в некотором уточнении. С одной стороны, Ф.М. Березин и Л.П. Крысин, ссылаясь на выводы Н.В. Крушевского, утверждают, что ассоциации по смежности «определяют» ассоциации по сходству [1, с. 210]. Т.е. линейный характер языка, иначе говоря, порядок последовательности, постоянная сочетаемость слов, смежность, окружение конкретных слов в синтагме, связывает одни лексические единицы с другими и тем самым предопределяет порядок сосуществования лексических единиц, сходных по аналогии с означаемыми, по общности акустического образа и т.п.

С другой стороны, установлено, что так называемая ассоциативно-вербальная сеть «фиксирует психологически релевантные связи и отношения, которые не находят отражения в системной и текстовой ипостасях языка» [2, с. 5]. Т.е. семантиче-

ская совместимость компонентов синтагмы, общность их семантического задания в составе синтаксической единицы (ассоциации по сходству) не образует точно такие же соединения в ассоциативно-вербальной сети, опирающиеся на другие ассоциации – по смежности. А отсутствующие среди синтагматических отношений и связей элементы, по словам Ф. де Соссюра, соединяются «в потенциальный мнемонический ряд» [3, с. 166].

Таким образом, конкретная языковая единица (в данном случае лексема) находится на точке пересечения синтагматического (СП) и ассоциативного полей (АП), образующих перпендикулярные координаты. Ассоциативный эксперимент есть итог синтеза разнородных сторон бытия – представлений о слове и представлений о вещи, которую обозначает слово. Противоречивость вышеупомянутых утверждений о том, что между употребительностью слова, его синтагматической значимостью (синтагматическим аспектом лексического значения слова) и местом слова в структуре АП существует определенное соотношение (корреляция или зависимость), указывает на актуальность дальнейшего исследова-

© Косаренко О.Т., Косаренко С.В., 2019
Информация для связи с авторами: o.gordey@mail.ru

ния в данном направлении. Собственно, проверке подлежит первый тезис об определяющем влиянии типичного и постоянного окружения слова-стимула (и/или слова-реакции в общем контексте) на ассоциативный закон, т.е. одинаковость сочетаний, однообразии групп ассоциаций для языкового сознания данного времени. Предопределяет ли синтагматическая значимость (валентностный потенциал) семиотические возможности слова-стимула, реализуемые в варьировании реакций?

В рамках обозначенной проблемы сформулируем гипотезу исследования: в процессе выбора коммуникативной тактики испытуемый опирается на контекст и частотность, т.е. на способность слова-стимула вступать в синтагматические сочетания с ассоциатом, в результате чего пара стимул – реак-

ция в значительной мере сохраняет свою синтаксическую конфигурацию и АП заполняются парами, апробированными в тексте. Если появление реакций, входящих в ядро АП, будет равновероятно их встречаемости в синтагматических цепочках (разной сложности и протяженности), то гипотеза получит фактическое подтверждение. Если сопряжения нет, то появление ассоциатов в АП вызвано какими-то другими причинами.

Для подтверждения гипотезы проанализируем ассоциаты на стимулы – «достоинство», «доверие», «уважение», «авторитет», достаточно сложные для понимания этические категории [4]. Приведенные ниже в таблице 1 ассоциаты, входящие в ядро АП, извлечены из «Русского ассоциативного словаря» (РАС) [5].

Таблица 1 – Наиболее частотные реакции ассоциативного поля слов-стимулов «достоинство», «доверие», «уважение», «авторитет»

АП «достоинство»	АП «доверие»	АП «уважение»	АП «авторитет»
честь	полное	к старшим	большой
человека	друг	к себе	умный
недостаток	недоверие	к людям	власть
гордость	другу	товарищей	высокий
мужское	к человеку	к родителям	дурак
человеческое	нет	к товарищу	лидер
и честь	телефон	людей	личность
качество	человеку	мама	портрет
свое	вера	нет	уважение
собственное	доверять	неуважение	упал
есть	друга	старик	учителя
мое	дружба	старший	я

Образуемые АП, являясь не лингвистическим феноменом, а единицей так называемого ментального лексикона [6; 7], в качестве буферного блока между языком и картиной мира фиксируют психологически релевантные связи и отношения, разумеется, не так, как они отражаются в системе языка и речи. Находясь в синтагме, элемент языка получает значимость, количественным выражением которой является частота встречаемости в текстах (функциональный вес). Нами использовалась выборка из русских текстов, обработанных информационно-справочной системой «Национальный корпус русского языка» (НКРЯ) для удобного автоматического поиска N-грамм в основном корпусе [8]. Последовательность из n элементов синтагм (трех- и пятиграмм) наглядно показывает коллокации исследуемых ассоциаций на стимул, именно частотность их совместного появления в корпусе. 5-граммы, в отличие от 3-грамм, лучше показывают синтаксические связи между словом-стимулом и дистантно расположенным словом-реакцией. 3-граммы больше, чем 5-граммы соотносятся с термином «синтагма», которым Л.В. Щерба называл кратчайший отрезок речи, группу слов, соответствующую одному сложному, нерасчлененному представлению или понятию. Т.о., такие результаты автоматической обработки текстовой информации в поисковых системах, как линейные N-граммы с указанием ipm-частот встречаемости группы слов на миллион сло-

воформ, найденных за данный год, могут найти применение и в психолингвистических исследованиях.

Сравним три АП, в структуру которых входят антропоцентричные ассоциаты, и определим силу связи между входящими в АП и СП словоформами. Величина силы данной связи имеет количественные показатели; это функциональный вес в речи, т.е. число выделенных позиций в списке наиболее употребительных коллокаций (обычно из 100-103).

1. (S) ДОСТОИНСТВО – (R) человека, человеческое (стимул (S) – реакция (R)). Среди 3-грамм 17 фраз включают данные ассоциаты, при этом лексема «человек» употребляется реже (имеются 3 фрагмента из 101 с точно совпадающей словоформой человека: достоинство человека и..., ...и достоинство человека..., достоинство человека в..., на достоинство человека...), чем «человеческий» (14 фрагментов: свое ч-ое достоинство, ч-ое достоинство и..., ...и ч-ое достоинство, его ч-ое достоинство, за ч-ое достоинство, мое ч-ое достоинство, ч-ое достоинство не..., унижает ч-ое достоинство, ...что ч-ое достоинство, ч-ое достоинство но..., ч-ое достоинство в..., унижающих ч-ое достоинство, уважать ч-ое достоинство, их ч-ое достоинство). В таблице частотности входящий лучший показатель также имеет прилагательное «человеческое» (свое человеческое достоинство). Среди 5-грамм встречаемость искомых словоформ незначительно снижается, а именно: существитель-

ного «человек» до 2 из 100 (восточных людей на достоинство ч., все достоинство ч. основано на...), а также прилагательного «человеческое» до 12 (жесточкому или унижающему ч-ое достоинство, или унижающему ч-ое достоинство обращению, свое ч-ое достоинство и без..., уважать свое ч-ое достоинство и..., умеют уважать свое ч-ое достоинство, ч-ое достоинство и без сопротивления, ч-ое достоинство и общественную нравственность).

2. (S) ДОВЕРИЕ – (R) к человеку, человеку. Примерами коллокаций с учетом протяженности N-грамм со словом «человек» в данных словоформах являются следующие. Среди 3-грамм доверие к человеку дает единственный случай словосочетания, точно совпадающего с исходной парой. Кроме этого, есть еще один пример встречаемости другой формы мн.ч. слова-ассоциата – доверие к людям), а в отрезке 5-грамм вообще отсутствуют высокочастотные сочетания (нет и сочетаний со словоформой «людям»).

3. (S) УВАЖЕНИЕ – (R) к людям, людей. В списке частотных 3-грамм есть лишь один пример – уважение к людям (и один пример с формой ед.ч. – уважение к человеку). Сочетание «уважение людей» не зафиксировано. В окружении слова «уважение» на отрезке 5-грамм изменена падежная форма при сохранении мн.ч. слова-реакции – «уважение между людьми». Есть также один пример со словоформой ед.ч. человека, синтаксически связанной с другим словом – высочайшее уважение к жизни человека.

Сопоставление АП показало, что на пересечении ассоциативного и синтагматического полей сила связей между грамматически оформленной парой стимул – реакция проявляет себя по-разному, как ДОСТОИНСТВО – человека, человеческое; ДОВЕРИЕ – к человеку, людям или УВАЖЕНИЕ – к людям, к человеку. Функциональный вес слов-стимулов, как показал график распределения по годам (β) НКРЯ, существенно не может оказать воздействие на частотность словосочетаний. Так, в 2010 г. (последний отражаемый период) разрыв показателей встречаемости на миллион словоформ (ipm при сглаживании 3) невелик: достоинств* – 55.070, довери* – 65.241, уважени* – 57.998. Следует отметить, что антропоцентризм определенно присущ типу русского мирозерцания, если судить по количеству признаков, аспектов АП, выраженных с помощью ассоциатов, принадлежащих к одному семантическому классу: человек, человека, человеку, к человеку, человеческое, у каждого человека; людей, людское, людям, к людям; мое; личность и др. Вообще формируемый самим укладом человеческой жизни «антропоцентризм обыденный присущ подавляющему большинству людей» [9]. Выявлять, в каких случаях синтагматическое поле оказывает на связь S–R определяющее влияние, целесообразнее на более контрастных примерах в пределах каждого АП.

Ядро АП «достоинство» и его отражение в коллокациях НКРЯ. Рассмотрим фрагменты текстов, представляющие собой N-граммные модели языка по версии НКРЯ.

ДОСТОИНСТВО – честь, и честь. В двух из 6 коллокациях лексема «честь» представлена в точной грамматической форме ассоциата: честь и достоинство; честь достоинство и...; достоинство и честь; его честь, достоинство. Среди пятиграмм с данной лексемой трижды отмечена коллокация в форме тв.п. существительного с союзом «и честью»:

достоинством и честью не падая, умело с достоинством и честью, достоинством и честью не падая.

ДОСТОИНСТВО – недостаток. Зафиксированы 3-граммы, но в других формах слова, нежели в АП, – во мн.ч.: достоинства и недостатки, достоинствах и недостатках, достоинствами и недостатками, достоинств и недостатков, недостатки и достоинства. В числе 5-грамм НКРЯ фиксирует как высокочастотные 8 сочетаний с другими словоформами мн.ч., именно: (недостатки, недостатками, недостатках): всеми его достоинствами и н..., свои достоинства и свои н..., имеет свои достоинства и н..., как достоинства так и н..., о достоинствах и н. разных..., спор о достоинствах и н..., всеми своими достоинствами и н..., есть свои достоинства и н... Отсутствующие формы ед.ч. на фоне многочисленных примеров мн.ч. объясняется коммуникативной тактикой испытуемых, подстраивающих ответ по образцу стимула, и не свидетельствует в опровержение гипотезы исследования.

ДОСТОИНСТВО – гордость. Имеется одна 3-грамма достоинство и гордость и одна 5-грамма, здесь активна конструкция: «гордость и чувство собственного достоинства».

ДОСТОИНСТВО – мужское. 3-грамм всего три: его мужское достоинство, мужское достоинство и..., свое мужское достоинство. Материалы НКРЯ отмечают одну 5-грамму со словом того же корня муж- в последовательности «мужественно, умело, с достоинством и».

ДОСТОИНСТВО – есть. 3-грамм нет, но есть один пример использования другого глагола того же семантического класса: «имеет свои достоинства». 5-грамма одна – есть и еще одно д-во. Фиксируется также последовательность с измененной формой слова-стимула: «имеет свои достоинства и недостатки».

ДОСТОИНСТВО – свое, собственное. Выделяются многочисленные 3-граммы с местоимением «свое» – 14 примеров: свое человеческое достоинство, свое достоинство и..., уронить свое достоинство, сохранить свое достоинство, и свое достоинство, поддерживать свое достоинство, за свое достоинство, свое мужское достоинство, все свое достоинство, соблюсти свое достоинство, свое национальное достоинство, свое достоинство но..., свое достоинство в..., свое личное достоинство. Заметно ниже активность определения «собственное» – две позиции в списке: и собственное достоинство, собственное достоинство и. При этом 9 коллокаций указывают на более распространенную форму собственного. Среди подобных сочетаний фраза «чувство собственного достоинства» является наиболее частотной. 5-граммы, удерживающие местоимение «свое» (4 коллокации), показывают ассоциативную связь со стимулом, опосредованную через синтаксическую связь с прилагательным «человеческое» – «свое человеческое достоинство». Синонимичное прилагательное «собственное» в данной форме ассоциата не используется так же часто, как его падежная форма – «собственного» (11 коллокаций). Данные факты говорят о некоторой устойчивости процесса ассоциирования, отсутствии смещения по линии синтагматических отношений, несмотря на значительное количественное преобладание.

Итак, практически все слова-реакции входят в отрезки речи, вычлениваются из синтаксического целого, за исключением ассоциата «качество». В отдельных случаях на вхождение лексем в АП оказывают влияние иные формы, сопологающиеся в кон-

тексте со словом-стимулом и относящиеся к тому же самому классу (семантическому или грамматическому), но выражающие одно ассоциативное значение.

Ядро АП «доверие» и его отражение в коллокациях НКРЯ. Чтобы ответить на интересующий нас вопрос, насколько вероятно и предсказуемо в АП появление в качестве реакции какого-либо понятия и его вербализация в конкретной языковой форме, если известны функционально весомые сочетания словесных единиц, представленные НКРЯ модели языка при извлечении N-грамм из текстов, сопоставим повторяемость ассоциатов с частотностью соответствующих словоупотреблений.

ДОВЕРИЕ – полное. НКРЯ приводит пять коллокаций, в триграммах которых фиксируется данное прилагательное: полное доверие к..., полное доверие и..., ему полное доверие, ему полное доверие, и полное доверие, но в список входит еще шесть сочетаний с падежными формами полным или полным, самым частотным из которых является «с полным доверием». 5-граммы также фиксируют 7 коллокаций, например: почувствовала к нему п-ое доверие, втерся в п-ое доверие к..., ...к нему п-ое доверие и..., имел к нему п-ое доверие, новому правительству свое п-ое доверие и др. Усиливает воздействие на АП и согласование слова «доверие» с более редкими падежными формами: с полным доверием, полного доверия. Т.о., приведенные факты подтверждают справедливость утверждения, что речевой стереотип мотивирует выбор ассоциатов. В соответствии с ожиданиями самый частотный ассоциат, входящий в ядро АП, также активно задействован в речевых штампах, что взаимно подтверждают 3- и 5-граммы корпуса.

ДОВЕРИЕ – нет, недоверие. Единственный пример – нет доверия к. Примечательно, что из перечня 3- и 5-грамм частотных окружений существительного «доверие» исключены отрицания не-, зато глагольные формы приспособлены для выражения недоверия (62 позиции из 103), причем самыми распространенными названы такие коллокации: он не доверял, я не доверяю, и не доверяю.

ДОВЕРИЕ – друг, другу, друга, дружба. Выделяются две 3-граммы – дружбу и доверие, доверие и дружбу, в которых не совпадает по форме или слово-стимул, или ассоциат. В списке 5-грамм имеется еще одна несовпадающая с исходной форма – взаимного доверия дружбы (род. п.) и добрососедства. Т.о., контекстное окружение слова «доверие» дает примеры, в которых данные ассоциаты оформлены иначе, но объяснить появление в АП ассоциативного значения «человек (друг), связанный с кем-либо отношениями дружбы» под влиянием сочетаний слов было бы натяжкой, хотя нельзя исключать влияние омонимичных и частотных сочетаний с наречием друг к другу.

Отсутствие в списке НКРЯ слов «вера», «доверять», которые не относятся к синтагматическому типу ассоциаций, можно отчасти объяснить выбором иной коммуникативной тактики. Появление среди реакций ассоциата «телефон», не вошедшего в список НКРЯ, связано, вероятно, с некоторой частотностью в речи составного наименования службы «Телефон доверия».

Ядро АП «уважение» и его отражение в коллокациях НКРЯ. Как показал анализ синтагматических связей, вероятность появления ассоциатов под влиянием типичных синтагм достаточна высока в

отношении всего нескольких словоформ: к старшим, к себе, товарищей.

УВАЖЕНИЕ – к старшим, старший: среди 3-грамм имеет место одна последовательность из 103 – уважение к старшим.

УВАЖЕНИЕ – к себе. Есть две триграммы с точным совпадением словоформ – уважение к себе, к себе уважение, а также два примера с другими формами слова-стимула: уважения к себе, к себе уважения. Высокочастотными из 102 позиций в НКРЯ являются шесть 5-грамм, например: уважение к себе и к..., уважение к себе как к..., ...к себе такое уважение что..., внушить к себе уважение в..., ...и внушал к себе уважение..., ...к себе доверие и уважение....

УВАЖЕНИЕ – товарищей. Данная реакция зафиксирована в числе 5-граммных моделей. Выделена одна последовательность из пяти слов: ...баррикадах уважение к нему т....

В целом только коллокация с элементом к себе, частотная в речи, однозначно имеет большую силу влияния на выбор данного ассоциата по сравнению, например, со словосочетанием «к старшим», с которым чаще ассоциируется слово **УВАЖЕНИЕ**, или со словосочетанием «к людям». Отсутствие точных совпадений, по крайней мере, в двух случаях можно объяснить следующим образом. Аналогом этих пар **УВАЖЕНИЕ** – нет, неуважение является сочетание «не» с глаголом «уважать», это частотные 3-граммы (нельзя не уважать, себя не уважать) и 5-граммы (не любили, не уважал, не люблю и не уважаю, не любит и не уважает, я не могу не уважать, не любить и не уважать и др.).

Ядро АП «авторитет» и его отражение в коллокациях НКРЯ.

АВТОРИТЕТ – большой. НКРЯ зафиксировал две n-граммы из трех элементов (большой авторитет в..., большой авторитет по...), но еще в шести коллокациях выделяются прилагательные в другой форме: пользуется большим авторитетом, большим авторитетом и..., пользовался большим авторитетом, большим авторитетом в, с большим авторитетом, большим авторитетом у. В составе 5-грамм имеется только одна коллокация: авторитет у него был б.... Эту словоформу поддерживает и другая форма в последовательности: больше мне надобно авторитету....

АВТОРИТЕТ – власть. Лишь одна из трех фраз содержит точную форму слова-ассоциата «власть»: власть и авторитет, и авторитет власти, авторитет советской власти. Имеются еще три коллокации, в которых изменены падежные формы и стимула, и реакции: власти и авторитета, авторитета судебной власти, авторитета и власти.

АВТОРИТЕТ – высокий. Две триграммы: высокий авторитет в..., и высокий авторитет.

АВТОРИТЕТ – уважение. Две триграммы: авторитет и уважение, уважение и авторитет. Помимо этих коллокаций отмечены три другие формы слова-реакции или слова-стимула: уважением и авторитетом, авторитетом и уважением, уважение к авторитету. Четыре раза 5-граммы включают одни и те же формы ассоциата **АВТОРИТЕТ** – уважение: ...а. и уважение в глазах..., ...а. и уважение среди транспортников..., ...вам искренний а. и уважение..., ...искренний а. и уважение среди....

АВТОРИТЕТ – я. 3-граммы отсутствуют, но в форме притяжательного местоимения «мой» выражает один ассоциативно-смысловой комплекс. Отмечены два примера – мой авторитет в, и мой авторитет. 5-граммы не добавляют других примеров.

Итак, влияние синтаксической дистрибуции на выбор вышеназванных реакций-ассоциаций не вызывает сомнений. В целом из 12 реакций ядра АП только пять участвуют в построении синтаксических конструкций. Далеко не очевидна корреляция синтагматического и ассоциативного полей в отношении слов-реакций в паре со стимулом: АВТОРИТЕТ – умный, дурак, лидер, личность, портрет, упал, учителя. Наличие высокочастотных лексем в других, чем в ассоциативном эксперименте, формах слова является проявлением способности слова-стимула вступать в синтагматические отношения с ассоциатами и служит поддержкой выбранной коммуникативной тактики ассоциирования.

Сопоставим четыре кластера, в каждый из которых входит АП и соответствующий список частотных коллокаций, не по абсолютным показателям частот, а по значимости тех или иных ассоциатов в структуре АП и коррелирующим с ними некоторым количеством показателей синтагматических характеристик. Отсутствие n-грамм определенной протяженности при наличии другой последовательности, включающей обследуемые словоформы, несколько снижает ее функциональный вес, но не отменяет факт воздействия на структуру АП. Полное отсутствие в списках линейных n-грамм форм слова из состава ядра АП указывает на другой источник причин реагирования на слова-стимулы вне определяющего влияния синтагматического поля. Важным показателем служит количество зависимостей реакций от соответствующих синтагм, т.е. сила связей корреспондирующих друг другу полей распределяется в порядке убывания от АП «достоинство» (11 мотивированных ассоциативных реакций и 1 немотивированная реакция) к АП «авторитет» и АП «уважение» (5 мотивированных и 7 немотивированных ассоциативных реакций). АП «доверие»

имеет меньше всего мотивированных ассоциативных реакций – 4 мотивированных и 8 немотивированных ассоциативных реакций, т.е. меньше половины словоформ ассоциативного ряда. Приведенные аргументы свидетельствуют о решающем воздействии языкового сознания, элементом которого является упорядоченная последовательность словоформ, на выбор ассоциатов и их распределение в АП. Как следствие, установлению вероятности появления в АП какой-либо пары S-R должно предшествовать исследование сочетаний лексических единиц, уже осуществленных в речи.

С учетом всего вышеизложенного можно утверждать, что верификация гипотезы наглядно показывается, как системность языка, на которую опирается языковое мышление, влияет на предметное мышление говорящих, которое налагает ограничения на преобразование информации в силу физических свойств предметов (особенностей денотатов). Актуализация в АП синтагматических связей, опирающихся на готовые конструкции, речевые штампы, их численное преобладание свидетельствует об автоматизированных операциях логического мышления и отражает наличие в сознании говорящего не вполне осмысленных, поверхностных ассоциаций [10, с. 17-18]. Отношения между скрещивающимися полями (СП и АП) имеют характер положительной корреляции при условии высокой частотности коллокаций пары S – R, особенно при наличии форм словоизменения и синтаксической связи. В таком случае ассоциативная связь становится «репликой» соответствующей синтагмы. Вид данного взаимодействия не исчерпывает сложные отношения в самом АП, но имеет, на наш взгляд, характер зависимости в направлении от речевых цепочек к их репрезентациям в АП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Березин, Ф.М. Казанская лингвистическая школа [Текст] / Ф.М. Березин, Л.П. Крысин // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Добровольский, Д.О. Идиоматика в тезаурусе языковой личности [Текст] / Д.О. Добровольский, Ю.Н. Караулов // Вопросы языкознания. – № 2. – 1993. – С. 5-15.
3. Березин, Ф.М. История лингвистических учений : учебник для филол. спец. вузов [Текст] / Ф.М. Березин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1984. – 319 с.
4. Кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: Приказ от 7 июля 2011 г. N 354 [Текст].
5. РАС – Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tesaurus.ru/dict/index.php>.
6. Залевская, А.А. Ментальный лексикон с позиций разных подходов [Текст] / А.А. Залевская // Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избр. тр. / А. А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – 542 с.
7. Овчинникова, И.Г. Парадигматические и синтагматические связи в ментальном лексиконе русского ребенка [Электронный ресурс] / И. Г. Овчинникова // Лурья и психологическая наука 21 века: материалы 2-й конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. А.Р. Лурья. – М. : Изд-во Моск., ун-та, 2002. – Режим доступа: <https://www.academia.edu/>.
8. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/>.
9. Анцупов, А.Я. Словарь конфликтолога [Текст] / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2006. – 526 с.
10. Басовская, Е.Н. Политическая терминология в языковом сознании семнадцатилетних (по материалам ассоциативных экспериментов 1991, 1995 и 2004 гг.) [Текст] / Е.Н. Басовская // Известия УрГПУ. Лингвистика / отв. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2005. – Вып. 16. – С. 12-19.